

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-code 8665-0882

RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS WITH TÜRKISMS OF DOMESTIC DISCOURSE: LINGUAL AND CULTURAL ASPECTS

Summary. The *purpose* of this article is to establish the cause and extent of use of Türkisms in the Russian folk proverbs and sayings. The *subject* of the study is the linguistic and extra-linguistic mechanisms of adoption and functioning of Türkisms in Russian paremikone. The historical-descriptive *method* is the main method of research. There are elements of sociolinguistic, lingvocultural methods and phraseological, semantic, etymological analysis used also. An analysis of more than 100 proverbs and sayings of domestic discourse, containing Türkisms pointed out that Russian paremias are based on certain precedent scenarios. Usually the native words are used in Russian paremias. Türkisms called, as a rule, the key words of sentences. The paper *concluded* that the presence of Türkism in Russian paremias indicates the completion of his acculturative process in the Russian communicative space. This process is accompanied by grammatical and semantic adoption of these borrowings determined by a stable distribution of Türkisms on a par with the traditional words of the thematic and lexical-semantic groups. Every proverb with Türkism usually has any synonyms, forming a system of everyday scenarios reflected the situation, which is a certain fragment of the human relationships nature. The research results find *practical application* in the improvement of the doctrine of the Slavic-Türkic language and cultural interaction and cooperation.

Key verbs: proverbs and sayings, Russian paremikone, Türkisms, domestic discourse, acculturation, distribution, grammatical and semantic adoption of the word.

Статтю отримано 11.11.2016 р.

УДК 811.161.1'276.6:340.6

ШУМАРИНА Татьяна Федоровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 683539; e-mail: shumarina2010@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7383-7707

МЕТАФОРА В ОБЩЕМ КОНТЕКСТЕ ГАБИТОСКОПИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ

Аннотация. В статье описана терминологическая лексика, образованная лексико-семантическим способом и отвечающая основным правилам описания внешности человека по методу словесного портрета. Словесный портрет — это используемое в следственной и оперативно-розыскной практике упорядоченное, систематизированное описание признаков внешности человека с применением унифицированной терминологии. *Цель* данной статьи — определить роль метафоры в формировании, структурировании и функционировании русской габитоскопической терминологии. *Объектом* изучения в предлагаемой работе стала терминологическая составляющая технологии построения словесного портрета. *Предмет* исследования — метафорические дериваты, функционирующие в свободных и систематизированных описаниях. В работе используется описательный *метод*. В *результате* исследования определены специфические признаки, позволяющие метафорическим единицам активно функционировать в роли габитоскопического термина. *Выводы.* Точность (доходчивость), меткость, яркость, краткость, скорость кодирования и декодирования, моносемность стереотипного образа, сохраняемого в долговременной памяти, семантические нюансы — вот тот комплекс признаков, который может и должен обеспечить метафорическим дериватам доминирующую позицию в габитоскопической терминосистеме. Учитывая социолингвистическую составляющую габитоскопической коммуникации, *практическое применение* может быть найдено при разработке единой сбалансированной системы терминов, отвечающей профессиональным традициям и речевым стереотипам создателей словесного портрета в криминалистике.

Ключевые слова: метафора, терминология, габитоскопия, словесный портрет.

Постановка проблемы. Вопрос о правомерности употребления семантических дериватов в языке науки широко дискутировался в терминоведении, однако в настоящее время признано, что метафоричность терминологии — её неотъемлемая черта. Анализ современного состояния габитоскопической терминологии с позиций лингвистической ортологии — давно назревшая необходимость, поскольку разработкой языкового материала для нужд габитологии занимаются,

по свидетельству авторов многих учебников криминалистики, медики, математики и представители других наук. «Наиболее предпочтительны систематизированные описания, составленные работниками правоохранительных органов, так как они отличаются ... определённой, единообразием терминологии» [4, с. 28]. Неизвестно, включены ли в это сообщество специалисты в области языка.

Исследованию структуры и семантики термина посвящено немало работ отечественных и зарубежных ученых. Многоуровневому лингвистическому анализу подвергались терминосистемы разных наук, вплоть до новейших: медицина, геология, психология, спорт, информатика и т. д. Юридическая терминология не исключение в данном ряду. Исследование юридических терминов развивалось последовательно — от определения основополагающей терминологии до изучения юридических терминов с позиций антропоцентризма.

Связь проблемы с предшествующими исследованиями. Терминологией габитоскопии — отрасли криминалистической техники, изучающей внешний облик человека, закономерности его формирования, средства и методы его использования в целях установления и розыска лиц — в кругу прочих проблем, связанных с методом «словесного портрета», занимались такие известные учёные-криминалисты, как Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, А. М. Зинин, С. А. Смирнов, В. А. Снетков. Однако лингвистический аспект криминалистического описания внешности человека не получил широкого освещения в научной литературе. Лингвистическая составляющая описания внешности по методу словесного портрета незаслуженно игнорируется в практической деятельности органов внутренних дел и ведущими отечественными криминалистами, вследствие чего лингвистические элементы (в частности термины габитоскопии) оказываются за рамками научного анализа. Данный факт и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Постановка задач. Цель данной статьи — определить роль метафоры в формировании, структурировании и функционировании русской габитоскопической терминологии.

Изложение основного материала исследования. На наш взгляд, специфичность требований к терминологии криминалистического описания внешности человека обусловлена разновекторностью адресации терминологических единиц: в отличие, например, от медицины или геологии, габитоскопический термин призван функционировать не единственно в узкоспециальной коммуникации. Речевая интеракция с использованием специальной лексики обнаруживается и в сфере неофициального речевого общения, что находит обоснование в технологии моделирования словесного портрета в криминалистике. Описание внешности здесь осуществляется двумя путями — произвольно и по специальной методике с использованием специальных терминов. Произвольное описание — это описание, даваемое свидетелем-очевидцем в словах и выражениях, используемых в бытовой коммуникации. Систематизированное (упорядоченное) — описание по методу словесного портрета. Поскольку описание признаков внешности, составляемое со слов граждан, обычно делается в свободной форме, позволяющей сохранить его своеобразие, для последующего использования, как считают криминалисты, целесообразно преобразовать такое описание в криминалистическое (упорядоченное). Таким образом, «чтобы полученные описания можно было использовать в выше указанных целях, они должны производиться по определенной системе, однозначно всеми пониматься, быть оптимальными для розыска, опознания или исследования. Это может быть достигнуто лишь путем применения научно-обоснованной классификации признаков внешности, использовании единой терминологии для их обозначения» [3].

Как следует из вышеизложенного, перемещение термина в габитоскопической практике осуществляется в двух направлениях: «неспециалист — специалист» и «специалист — специалист». Эти направления обслуживают два типа единиц, коммуникативно и функционально дифференцированных — общеупотребительные и специальные, социально ограниченные лексемы, что, на наш взгляд, необоснованно усложняет алгоритм конструирования словесного портрета. Так, может быть, учитывая социолингвистическую составляющую габитоскопической коммуникации, следует задуматься о разработке единой сбалансированной системы терминов, отвечающей профессиональным традициям и речевым стереотипам обеих сторон данного типа деловой коммуникации.

Представляется, что одним из универсальных средств описания внешности человека, адекватного целям и языковым предпочтениям участников создания портрета, является терминологическая метафора. Ведь недаром она так частотна в терминологии иных наук, изучающих «словесный портрет» в иных ракурсах: риторике, литературоведении, лингвистике, лингводидактике.

В настоящее время метафоризация как один из видов терминообразования находится на периферии габитоскопической терминосистемы и незаслуженно игнорируется её пользователями. А между тем, в габитоскопии, аналогично терминологиям других наук, метафоры-термины не только допустимы в значительном объеме, но, порой, и предпочтительны в качестве способа терминологической деривации. Семантический дериват, функционируя в габитоскопической терминосистеме, отвечает целому ряду требований, обусловленных процессами терминообразования и терминопотребления. Если анализировать габитоскопическую метафору в свете нормативный

требований, сформулированных Д. С. Лотте [10 с. 84], то становится очевидным тот факт, что термины-метафоры в габитоскопии не лишены меткости, краткости и точности восприятия, на которых настойчиво и регулярно акцентируют внимание специалисты, отказывающиеся образной терминологии в праве на существование в габитоскопической терминосистеме.

Меткость метафорического термина вытекает из ёмкости его содержания. Достаточно сравнить описание глаз, произведенное с использованием образных и необразных, применяемых в современной габитологии, средств: «наплыв верхних век на внутренние углы глаз, обычно при широком переносе» — «кошачьи» [6, с. 60]. Нередко, как отмечает О. С. Зубкова, метафора является единственным средством, способным прояснить сложную профессиональную ситуацию, ... позволяя кратко охарактеризовать различные научные явления, которые при ином способе выражения было бы проблематично описать» [7, с. 116]. Слабоуловимые, сложные в своём проявлении нюансы признаков внешности, например, выражение глаз, однозначно, как это ни парадоксально звучит, могут быть переданы только с помощью метафорической номинации, что подтверждается высказыванием Дж. Лакоффа об исключительности метафоры при восприятии абстрактных понятий и чрезвычайно сложных ситуаций [9], ср. «рысьи глаза», «кроличьи глаза» и т. д.

Следующее требование, предъявляемое к идеальному термину, — *точность*. Точность термина означает, что в его дефиниции есть необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия. Как представляется, для габитоскопии метафорический термин даже предпочтительнее, поскольку, по мнению специалистов-семасиологов, содержит не только «точную» (т. е. «в его дефиниции есть необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия» [5, с. 179]), но и «яркую характеристику лица» [2, с. 7].

Яркость метафорического термина обуславливается вероятной эмоциональностью и экспрессивностью — недопустимыми с точки зрения ряда исследователей характеристиками. Но оптимальны ли термины, лишённые коннотативной окраски, можно ли рассчитывать на адекватное восприятие и последующую успешную идентификацию объектов на основе тусклых, невыразительных терминологических единиц, которыми изобилуют составленные на основе современной габитоскопической терминосистемы субъективные портреты (воссоздание изображения лица, фигуры человека на основе мысленного образа по памяти очевидца) и ориентировки типа «глаза: по размеру — большие, по цвету — серые, по положению — горизонтальные; нос: по размеру — средний, по длине — длинный, по ширине — средний, переносица — малая, по контуру спинки — прямой, по форме кончика — острый, по положению основания — приподнятый»? В представляемом материале термины-метафоры репрезентируют антропоориентированные описания, что оправдывает наличие в них коннотации и даже, по мнению В. Н. Прохоровой, является достоинством, обеспечивающим «меткость» и «доходчивость» метафорической терминологической единицы [11, с. 12].

Метафорические дериваты являются, по нашему мнению, оптимальным средством реализации принципа *краткости* в габитоскопической терминосистеме, что отвечает мнению Д. С. Лотте о терминологических дериватах лексико-семантического типа в целом, где краткость признается тем качеством, которого «не хватает длинным, неуклюжим, «книжным» терминам [10, с. 84]. На фоне развёрнутых описаний признаков и свойств внешности человека краткий метафорический термин способен не только обеспечить адекватное восприятие, но и увеличить скорость передачи информации на пути от произвольного описания к систематизированному.

Таким образом, краткость, меткость, точность и яркость метафорических обозначений лица свидетельствует о том, что семантический дериват отвечает основным требованиям, предъявляемым к терминологии не только лингвистами, но и криминалистами, и, следовательно, может функционировать в габитоскопической терминосистеме наряду с иными терминологическими образованиями. Специфика использования терминологических единиц в габитоскопической практике позволяет выдвинуть предположение о том, что метафора в криминалистических описаниях внешности человека должна не только наличествовать среди способов терминологической деривации, но и доминировать в описываемой терминосистеме.

Как уже отмечалось, с использованием методики «словесного портрета» составляются розыскные ориентировки, в которых подробно и в то же время по возможности кратко и сжато описываются признаки внешности разыскиваемого, характеристики его особых примет, что позволяет лицам, осуществляющим розыск, создать и прочно удержать в памяти мысленный образ. А что же может быть предпочтительнее для создания образа и краткого и сжатого его описания, нежели метафора? И именно поэтому, как считает Н. Д. Арутюнова, метафора «эффективна в словесном портрете разыскиваемого лица. Ведь узнавание производится не только по родинкам и татуировкам, но и по хранимому в памяти образу» [2, с. 7]. Следовательно, во-первых, именно метафорические образы, нежели пространственные описательные обозначения, более приспособлены к хранению в долговременной памяти, а во-вторых, метафорический термин способен в сжатой форме передать трудноуловимые смысловые нюансы. Для иллюстрации приведённого тезиса обратимся к примеру Н. Д. Арутюновой, экстраполируя его в область

габитоскопии: «...к неловкому, неуклюжему человеку могут быть отнесены три метафорические характеристики: *медведь, корова, слон*. Каждая из этих метафор ввела определенный нюанс в существующее понятие: медведю, по-видимому, свойственна другая неловкость, чем корове или слону. Неуклюжесть медведя проистекает из его косолапости, неуклюжесть слона — из его тяжеловесности, громоздкости, а неуклюжесть коровы вызвана затрудненностью движений, неповоротливостью» [1, с. 173].

Декларируя применение метафоры в сфере функционирования специальной лексики, следует уточнить, что для узких задач габитоскопии применима исключительно общеупотребительная метафора, сохранившая в своем значении лишь намеки на целостный образ, редуцированный до моносемности: *сорока — «болтливая», заяц — «пугливый», а в габитоскопической терминологии это может быть контур глазной щели «ракетка», особенности глаз — «кроличьи»*. В силу своей распространенности и регулярности сухие и некоторые образные метафоры становятся стереотипами, на что неоднократно указывали исследователи метафоры: подобные вторичные номинации «формируются благодаря их частотной воспроизводимости в социальном взаимодействии, провоцируемой продолжительностью контактирования индивида с объектами / явлениями окружающего мира. Лонгитюдный характер подобных контактов приводит к стереотипизации данных объектов / явлений и закрепляется в виде эталона, манифестируемого в речевой коммуникации» [6]. Эти стандартные представления о мире носителей языка легко вербализуются в виде метафорических номинаций при составлении произвольного описания и, более того, содержат важную культурологическую информацию, позволяющую судить о национальных стереотипах и традициях. Так, при составлении произвольного описания адресантами европеоидного и монголоидного антропологических типов габитоскопист должен быть готовым к продуцированию полных и частичных дивергентов. Например, для характеристики носа одинаковой формы представители разных национальностей и рас используют разные метафоры: русские и украинцы — «картошка», китайцы — «чеснок». Зооморфизмы, как известно, также обладают национально-культурной спецификой. «Кроличьи глаза» — в китайском языке это глаза большого человека, в русском же — глаза альбиноса, что совершенно не свидетельствует о нездоровье. «Рачьи» — в русском — выпученные, в китайском — маленькие; выражение «лошадиное лицо» в русском языке характеризует форму, а в китайском — эмоциональное состояние («сердитый»). Интересно обозначение элементов портрета — символов расы — у двух народов. Символом европеоидной расы (характерным признаком) в представлении китайцев является нос — «европейский», а символом монголоидной расы для русских оказываются глаза — «азиатские».

4. Выводы. Итак, точность (доходчивость), меткость, яркость, краткость, скорость кодирования и декодирования, моносемность стереотипного образа, сохраняемого в долговременной памяти семантические нюансы, — это тот комплекс признаков, который может и должен обеспечить метафорическим терминам доминирующую позицию в габитоскопической терминосистеме.

Перспективы исследования. Проблема функционирования терминологической метафоры в габитоскопии далеко не решена. Она многогранна, и, безусловно, проанализированные выше факты ее не исчерпывают. Требуется тщательное и глубокое изучение терминосистемы не только в лингвистическом аспекте, но также и в социальной и темпоральной плоскостях. В качестве рекомендации можно предложить внедрение в современную габитоскопическую практику производство систематического описания внешности человека с учётом гендерно-возрастных параметров информантов, что позволит усовершенствовать технику создания словесного портрета. Полезным может оказаться создание справочных пособий, составленных на основе лексических (в частности метафорических) предпочтений разных социальных общностей: возрастных, гендерных, профессиональных и, по возможности, национальных.

Л и т е р а т у р а

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979. — С. 147–173.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5–32.
3. Бекетова Б. К. Вопросы описания внешности человека в криминалистике / Б. К. Бекетова // Юридические науки : проблемы и перспективы : материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 194–196.
4. Егоров Н. Н. Криминалистика. Вопросы и ответы / Н. Н. Егоров. — М.: Юридическая фирма «Контракт», 2010. — 256 с.
5. Граудина Л. К. Культура русской речи : учебник / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. — М.: Норма-Инфра, 1999. — 560 с.
6. Зубкова О. С. Инференциальные коммуникативные возможности метафоры с позиции лингвосоциотической концепции / О. С. Зубкова // Вестник Челябинского гос. ун-та. — 2013. — Вып. 73. — № 1 (292). — С. 214–218.

7. Зубкова О. С. Метафора в профессиональной семиотике / О. С. Зубкова. — Курск : Изд-во КГУ, 2011. — 334 с.
8. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / [И. Ф. Винниченко, В. С. Житников, А. М. Зинин и др.], под ред. В. А. Снеткова. — М. : Шит, 1998. — 198 с.
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — М. : Прогресс, 1990. — С. 387–415.
10. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — 160 с.
11. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. — М. : МГУ, 1996. — 126 с.

References

1. Arutiunova, N. D. (1979), «Linguistic metaphor (Syntax and vocabulary)», *Linguistics and poetics* [«Jazykovaja metafora (Sintaksis i leksika)», *Lingvistika i poetika*], Nauka, Moscow, pp. 147–173.
2. Arutiunova, N. D. (1990), «Metaphor and diskurs», *Theory of metaphor* [«Metafora i diskurs», *Teorija metafori*], Progress, Moscow, pp. 5–32.
3. Beketova, V. K. (2015), «Issues of man exterior description in criminalistics», *Legal sciences: problems and prospects: materials of 3rd International Science Conference* [«Voprosy opisaniya vneshnosti cheloveka v kriminalistike», *Juridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy III mezhdunar. nauch. konf.*], Buk, Kazan', pp. 194–196.
4. Egorov, N. N. (2010), *Criminalistics. Issues and solutions* [«Kriminalistika. Voprosy i otvety»], Legal firm «Contract», Moscow, 256 p.
5. Graudina, L. K., Shiriaev, E. N. (1999), *Culture of the Russian speech* [«Kul'tura russkoj rechi»], Norma-Infra, Moscow, 560 p.
6. Zubkova, O. S. (2013), «Inferential communicative possibilities of metaphor on the position of lingual semiotics», *Bulletin of Chelyabinsk State University* [«Inferencial'nye kommunikativnye vozmozhnosti metafori s pozicii lingvosemioticheskoj koncepcii», *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*], Chelyabinsk, vol. 73, No 1 (292), pp. 214–218.
7. Zubkova, O. S. (2011), *A metaphor in a professional semiotics* [«Metafora v professional'noj semiotike»], Kursk State University Publishing, Kursk, 334 p.
8. Vinnichenko, I. F., Zhitnikov, V. S., Zinin, A. M. (1998), *Criminalistic description of man's exterior* [«Kriminalisticheskoe opisanie vneshnosti cheloveka»], Shchit, Moscow, 198 p.
9. Lakoff, J., Johnson, M. (1990), «Metaphors which we live», *The theory of metaphor* [«Metafori, kotorymi my zhivem», *Teorija metafori*], Progress, Moscow, pp. 387–415.
10. Lotte, D. S. (1961), *Basis of the scientific and technical terminology construction* [«Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii»], AS of USSR Publishing, Moscow, 160 p.
11. Prokhorova, V. N. (1996), *Russian terminology (lexical and semantic education)* [«Russkaja terminologiya (leksiko-semanticheskoe obrazovaniye)»], Moscow State University, Moscow, 126 p.

ШУМАРИНА Тетяна Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна; тел.: +38(048)6835339; моб.: +38-0673779936; e-mail:shumarina2010@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-7383-7707

МЕТАФОРА В ЗАГАЛЬНОМУ КОНТЕКСТІ ГАБІТОСКОПІЧНОЇ ТЕРМІНОСИСТЕМИ

Анотація. У статті описується термінологічна лексика, що утворюється у лексико-семантичний спосіб і відповідає основним правилам опису зовнішності людини за методом словесного портрету. Словесний портрет — це вживаний у слідчій та оперативно-пошуковій практиці упорядкований, систематизований опис з уживанням уніфікованої термінології. **Мета** цієї статті — визначити роль метафори у формуванні, структуруванні та функціонуванні російської габітоскопічної термінології. **Об'єктом** вивчення у роботі стала термінологічна складова технології створення словесного портрету. **Предмет** дослідження — метафоричні деривати, що функціонують у вільних і систематизованих описах. У роботі використано описовий **метод**. **Результатом** дослідження є виявлені специфічні ознаки, які дозволяють метафоричним одиницям активно функціонувати у ролі габітоскопічного терміна. **Висновки.** Точність (дохідливість), влучність, яскравість, стислість, швидкість кодування та декодування, моносемність стереотипного образу, що зберігає у довготривалій пам'яті семантичні нюанси, — ось той комплекс ознак, який може і повинен забезпечити метафоричним дериватам домінуючу позицію у габітоскопічній терміносистемі. Беручи до уваги соціолінгвістичну складову габітоскопічної комунікації, **практична цінність** результатів дослідження може бути знайдена у розробці єдиної збалансованої системи термінів, такої, що відповідає професійним традиціям і мовленнєвим стереотипам творців словесного портрету у криміналістиці.

Ключові слова: метафора, термінологія, габітоскопія, словесний портрет.

Tatiana F. SHUMARINA,

Candidate of Philology (PhD), Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38(048)683539; mob.: +38-0673779936; e-mail: shumarina2010@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-7383-7707

METAPHOR IN THE GENERAL CONTEXT OF THE HABITOSCOPIC TERMINOLOGICAL SYSTEM

Summary. The article describes the terminological vocabulary formed with the help of the lexical-semantic *method* and meeting the basic rules of human appearance description of the *method* of verbal portrait. A verbal portrait is used in the investigative and operational-search practice, it is an orderly, systematic description of a person's appearance using a unified terminology. The *subject* of the research were metaphorical derivatives, operating in a free and systematic descriptions. Our attention is focused on determining the role of metaphor in the formation, structuring and functioning of the Russian habitoscopic terminology. There were specific characteristics identified that allow metaphorical units to actively function as habitoscopic terms. Clarity, accuracy, vividness, concision, coding and decoding speed, monosemy of the stereotypic image that stores semantic nuances in the long term memory — that is a set of features that can and should grant metaphorical derivatives a dominant position in the habitoscopic terminology. Taking into account the sociolinguistic component of habitoscopic communication, it can be *practical to develop* a single-balanced system of terms compatible with the professional traditions and speech stereotypes of verbal portrait creators in criminology.

Key words: metaphor, habitoscopic terminology, sketch.

Статтю отримано 4.11.2016 р.